

Глава 381 - Выбора нет

- Младший патриарх... - Шэнь Суаньцзы посмотрел на Бай Сяочаня, явно колеблясь, затем всё же решительно сжал зубы и продолжил, - Младший патриарх, я... тоже уйду. Вот так безрезультатно сидя на месте, мы вряд ли решим проблему голода, вы сами понимаете...

Услышав слова своих спутников и поняв, то они действительно собираются уйти и решать свои проблемы сами, Бай Сяочань сразу разволновался и также вскочил на ноги.

- Не уходите, вы же мои защитники, я привёл вас сюда, если вы уйдёте, что я тогда буду делать?! - поспешно произнёс Бай Сяочань, хуже всего, что к концу уже подошли не только духовные кристаллы данные сектой, но и его личные запасы практически истощились, и то, что в такой момент его спутники собираются его покинуть, сильно ранило юношу.

- Я ведь взял вас собой, вы должны поддержать меня...

В ответ на эту отчаянную попытку убедить их, Сун Цюэ лишь холодно фыркнул, бессердечно отвернувшись, он уже обдумывал какое задание взять, чтобы поддержать себя, решительно направившись к дверям духовного жилища, он без колебаний исчез снаружи.

- Малыш Цюэ... встревоженный призыв Бай Сяочаня не получил никакого ответа, так что юноша схватил за руку Шэнь Суаньцзы, который также уже собирался уходить.

- Шэнь Суаньцзы, я больше не буду звать тебя Фыркацзы, не уходи... - Бай Сяочань жалобно посмотрел на уходящего защитника.

- Младший патриарх, у меня нет другого выхода. Отправляясь сюда, я не думал, что в Секте Высшего пути Звёздного Неба будет так трудно выжить... Думаю я начну предсказывать судьбу, чтобы добыть средства к выживанию, - хотя Шэнь Суаньцзы и тщательно подбирал слова, внутри он весь кипел от ярости, вспоминая как хорошо ему жилось в Секте Обращённой Вспять Реки, и думая о том, что это именно Бай Сяочань затянул его в эту пропасть, так что он просто холодно вырвал руку, поклонился, накрыв кулак ладонью, и удалился, скрывшись за дверями духовного жилища.

- Вы зашли слишком далеко! - не сумел сдержать свой гнев Бай Сяочань. Эти двое, Сун Цюэ и Шэнь Суаньцзы, не говоря уж о банальной морали, словно забыли, что все эти дни они выживали исключительно благодаря его запасам духовных камней, и в критический момент, когда эти запасы подошли к концу, они просто бросили его.

Пока Бай Сяочань кипел от возмущения, Чэнь Маньяо также, кашлянув, встала, со вздохом посмотрев на Бай Сяочаня:

- Это моя вина, что я не собрала достаточно информации, младший патриарх... Я отправлюсь за поддержкой к своим знакомым. Если это предначертано судьбой, мы ещё встретимся на радуге, - произнесла это, Чэнь Маньяо, даже не дожидаясь реакции Бай Сяочаня, также стремительно покинула духовное жилище.

Бай Сяочань, увидев, что и Чэнь Маньяо внезапно покинула его, чуть не сошёл с ума от гнева. Ведь Чэнь Маньяо сама обратилась к нему, умоляя взять с собой в это место, а теперь вдруг решила попросту бросить. Возмущённый Бай Сяочань, видя, что Сюй Баоцай и Первый Толстяк Чжан, всё ещё рядом, всё же немного успокоился.

- Хмпф, раз они хотят уйти, пусть убираются, первый старший брат и малыш Сяо, зато вы

остались верны мне, можете быть уверены, что я... - Тронутый до глубины уши, Бай Сяочань хлопнул себя по груди, решив произнести небольшую речь, похвалив их верность и решимость, и тут с явной неловкостью, Сюй Баоцай также поднялся.

- Младший патриарх, я...

- Что ты делаешь, садись обратно! - при виде вставшего Сюй Баоцай, у Бай Сяочаня внутри всё сжалось, он попытался предотвратить это, но Сюй Баоцай, чуть не плача, остался стоять, умоляюще продолжив:

- Младший патриарх, вы должны отпустить меня, я... Я не хочу умереть от голода! Осмотрите на меня! Я самый слабый из нас, я уже практически кожа да кости! Если так продолжится, я буду первым, кто умрёт!

- Пощадите меня, я умоляю! Дайте мне уйти!

- Прошу, младший патриарх... - бледный и измождённый Сюй Баоцай отчаянно вцепился в рукав Бай Сяочаня, умоляя.

Гнев и возмущение Бай Сяочаня вспыхнули ещё сильнее, он долго смотрел на несчастного Сюй Баоцай и наконец вздохнул:

- Ладно, каждый волен сам выбирать свою судьбу... Можешь идти.

- Спасибо, младший патриарх! - Сюй Баоцай тут же покинул духовное жилище.

Оказавшись снаружи, он увидел неподалёку Шэнь Суаньцзы. Переглянувшись, они объединились и пошли дальше вместе, оказавшись на значительном расстоянии от покинутого духовного жилища, они обменялись улыбками.

- Этот Сун Цюэ слишком заносчив и необщителен, готов поспорить, он действительно думал, что мы в критической ситуации. Ну, это только сыграло нам на руку, мы наконец-то вырвались из когтей зла! - довольно произнёс Шэнь Суаньцзы, доставая кусок духовного мяса из своей сумки-хранилища и впиваясь в него зубами.

- То что мы сделали, как-то не очень хорошо, всё-таки мы технически являемся защитниками, - с некоторым сомнением произнёс Сюй Баоцай, также доставая кусок духовного мяса и сумки и принимаясь за еду.

Было очевидно, что у них хватало припасов, в конце концов, все эти дни они питались исключительно за счёт Бай Сяочаня.

Шэнь Суаньцзы также заколебался на мгновение, подумав, он ответил:

- Тут ничего не поделаешь. Если бы мы оставили всё как есть, мы бы точно в итоге начали голодать. А теперь, благодаря младшему патриарху, нам не нужно беспокоиться об остальных, позаботимся сперва о себе. В будущем мы ещё наверняка встретимся на радуге.

Пообщавшись ещё некоторое время, эти двое поклонились друг другу, накрыв кулак ладонью, и разошлись в поисках источников собственного пропитания.

В духовном жилище тем временем остались только двое - Бай Сяочань и Первый Толстяк Чжан. Последний защитник так и остался сидеть, он лишь посмотрел на Бай Сяочаня, вздохнул, и

снова закрыл глаза, возвращаясь к медитации.

Бай Сяочань кипел от гнева и возмущения, но ничего не мог со всем этим поделать. По крайней мере хотя бы Первый Толстяк Чжан остался ему верен. Однако прошёл ещё один день и даже Первый Толстяк Чжан не выдержал, вечером следующего дня он предстал перед Бай Сочанем.

- Девятый толстяк...

- Первый старший брат, ты... - Бай Сяочаня сразу охватила тревога.

- Девятый толстяк, это не значит, что твой старший брат действительно бросает тебя. Но если так продолжится, я точно умру. Я собираюсь отправиться зарабатывать духовным очищением. Однако не переживай, как только я скоплю достаточно денег, я обязательно вернусь, чтобы поддержать тебя! - решительно произнёс Первый Толстяк Чжан, стараясь не дать Бай Сяочаню вмешаться и возразить.

Наконец Первый Толстяк Чжан похлопал Бай Сяочаня по плечу, глубоко вздохнул, словно отправляясь на важнейшее задание и покинул духовное жилище...

В этот момент во всём духовном жилище Бай Сяочань остался совершенно один, в лучах заходящего солнца он долгое время одиноко стоял на пороге, вздыхая.

- Ушли, все ушли... - чувствуя себя покинутым, Бай Сяочань вернулся внутрь и сел там, мучимый голодом и беспокойством.

«Что же мне делать... Я так голоден», - Бай Сяочань, видя, что постепенно темнеет, достал свои почти истощившиеся запасы духовных камней, купил немного еды и припасов, и отправился искать, какие задания город может предоставить ученику в красной мантии.

Все задания были связаны с серьёзным риском, впрочем, для Бай Сяочаня, с его небесным ядром бессмертия, риск, может, был и не так велик, однако и награды за эти задания были слишком незначительны.

По расчетам Бай Сяочаня, только чтобы покормить себя, ему нужно будет постоянно, каждый день, выполнять хотя бы одно задание, в конце концов, с его выдающимся уровнем развития и духовной пищи ему требовалось куда больше.

Ели же рассматривать задания более высокого уровня, где награды были выше, то и опасность там значительно увеличивалась.

Бай Сяочань перебрал множество вариантов, но так ничего и не надумал, тяжело вздыхая, он вернулся в своё духовное жилище. И ту как раз проснулся маленькая черепаха, он выполз из сумки-хранилища и с явным подозрением посмотрел на Бай Сяочаня, удивлённый, что проспал настолько долго. Однако Бай Сяочаню явно было не до того, он даже не обратил на черепаху внимания. При виде того, что его просто игнорируют, подозрения маленькой черепахи несколько развеялись, и он снова скрылся в сумке-хранилище.

Прошло ещё несколько дней, Бай Сяочань постоянно выбирался в город, ища способы заработка. Чтобы сократить расходы, он мог лишь постараться временно подавить свою внутреннюю мощь, не давая ауре силы вырываться наружу, что хоть и немного, но всё же сберегало столь ценную в этом городе энергию.

Ему в голову пришло несколько любопытных способов заработка, но юноша быстро обнаружил, что в этом городе уже хватает людей, занимающихся подобным, и пытаться конкурировать с ними было просто бессмысленно. Также Бай Сяочань хотел взяться за какое-нибудь уникальное задание, подходящее ему по стилю, однако не он один был таким умным, все подобные миссии сразу расхватывались, кандидатов на каждую было слишком много, чтобы надеяться с ними конкурировать.

К этому моменту он окончательно понял, почему все жители города выглядят такими истощёнными, и от них нельзя ощутить ни единого колебания силы. Бай Сяочань теперь и сам выглядел точно так же, подавлять лишние всплески силы, вырывающиеся наружу, стало для него практически инстинктивным занятием. В этом городе почти невозможно было сказать, кто тут слаб, а кто силен.

- Я, выдающийся культиватор ядра бессмертия, неужто я просто помру здесь от голода?! - печально воскликнул Бай Сяочань, голод его был просто невыносим, запасы духовных камней подходили к концу, духовной пищи почти не осталось. Если так пойдёт, скоро ему и вовсе придётся жевать духовные травы, чтобы выжить.

Разнообразных трав у него действительно хватало, всё-таки для духовного очищения их нужно было очень много. Но даже если он продаст все свои духовные травы, обменяв на очки достижений, те в итоге закончатся так же быстро, как и духовные камни.

«Так не пойдёт... Проклятье, да что эта Секта Высшего Пути Звёздного Неба за место такое?! Они слишком сурово относятся к своим ученикам! Я ведь культиватор ядра бессмертия, важный политический заложник, неужто им плевать, что я помру здесь от голода?!» - Бай Сяочань был в полной депрессии, он уже даже подумывал, а не заняться ли кражами и грабежом... Однако наказания в Секте Высшего Пути Звёздного Неба за подобное были слишком суровы, так что он быстро отказался от этой затеи. В итоге, после долгих размышлений, он решительно стиснул зубы.

- Выбора нет, я должен использовать метод, в котором я наиболее хорош, я... Займусь очищением духовных лекарств!

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/113/284769>